Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в аудитории

(Окончание. Начало в № 25 от 24.07.2019)

Мама, заподозрив неладное, безуспешно ломилась в дверь моей комнаты. Замок не поддавался. С лоскутной веревкой на шее, я повернула ключ и, распахнув дверь, ледяным тоном потребовала объяснений. Сначала мать лишила меня отца, потом любимого человека, поэтому просто обязана расставить все точки над i.

Увидев меня в отчаянном состоянии, она не на шутку перепугалась, расплакалась, обняла меня, стала просить прощения и пообещала без утайки рассказать все о моем отце…

Мы сели на кровать, мама начала рассказ...

Ее родители воспитывались в детском доме. Оба попали туда еще в раннем детстве, поэтому о своих предках они ничего не знали. Условия выживания в детдоме были сложными, приходилось ночью бороться с голодом, днем со сверстниками.

Мои будущие дедушка и бабушка помогали друг другу, как могли, и сохранили чуточку тепла, чтобы всю оставшуюся жизнь пройти рука об руку.

После детского дома оба отправились учиться в строительный техникум.

Бабушка получила профессию штукатура-маляра, дедушка – электрика.

Имея самые нужные рабочие профессии, они без труда смогли бы заработать неплохой капитал для совместной жизни, но так и не научились зарабатывать деньги на шабашках.

По их мнению, государство обеспечило домом, образованием, поэтому главной задачей оставалось отдавать долги трудом на благо Отечества в местном строительно-монтажном управлении, за оклад согласно штатному расписанию.

Нередко помогали с ремонтом друзьям, знакомым и с них денег не брали, стыдились. Соглашались только на угощения в виде шоколадных конфет или халвы. За это до конца своих дней имели прозвище «сладкая парочка». Много позже так назвали батончик «Twix», но для родной деревни – это были Анна Ивановна и Степан Матвеевич…

Не познав с детства материнского тепла, не ощутив заботы отца, они строили свою собственную жизнь так, как видели ее в детском доме. Всегда ровно заправленные кровати, аккуратно выставленная обувь, насухо вытертая посуда, симметрично сложенные полотенца, вымытые полы, постоянно пахнущие хлоркой.

В их скромный быт иногда вторгались праздники, когда доставался роскошный комплект посуды из белого фарфора и накрахмаленная льняная скатерть. Стол на пиршества всегда ломился яствами. Мама всегда удивлялась, откуда появлялись деньги на такие богатые застолья.

Но вот нежности в доме не было никогда. Мама всего пару раз видела, как ее родители целовались при ней. В основном они всегда были сдержаны в своих чувствах, может, просто никогда не хотели их афишировать.

Рождение мамы нисколько не прибавило в семье тепла и уюта.

Все было просто. Главное, чтобы ребенок был сыт, умыт и одет, остальное молодым родителям казалось лишним. Когда мама произнесла эти слова, в ее глазах я увидела слезы, которые жемчужинками скатились по щекам, она их быстро смахнула и продолжила…

Мама с детства мечтала уехать из той «махровой» деревни, в которой, кроме домашнего труда, правил и бесконечных обязательств, ничего не видела.

Несмотря на то что соседский юноша Сашка, который любил маму еще с детского сада, просил после окончания школы ее руки, она ответила отказом и с легкостью упорхнула туда, где, по ее мнению, должны были исполниться все мечты…

Трудно себе представить, как молодую неопытную девчонку можно было отправить в неизвестный город одну. Но родители были убеждены, что она в 18 лет готова к взрослой жизни и, вручив 30 рублей, без страха и сомнений отпустили в новую жизнь.

Обладая от рождения настойчивым характером, мама смогла поступить в вуз, устроиться в общежитие. Денег, которые высылали родители, катастрофически не хватало, поэтому мама устроилась работать уборщицей в КБО (комбинат бытового обслуживания), который находился рядом с общежитием. Там она познакомилась с местными мастерицами.

Женщины жалели деревенскую девчонку, иногда помогали продуктами, иногда старались смастерить приличную одежду из остатков материалов заказчиков.

Очень быстро мама поняла, каким бесценным даром является умение делать что-то своими руками и вскоре стала неплохо справляться с несложными задачами закройщицы. Так прошел почти год. Домашние обязательства никто не отменял, маме нужно было вернуться к родным, чтобы помочь с огородом…

Дальше мама повторила рассказ, который я услышала от Александра Ивановича, как он решил помочь молодой студентке раньше срока сдать экзамены.

Настало время услышать историю их любви.

Впервые мама с нежностью и любовью говорила о мужчине, но тепла хватило всего на несколько минут, дальше ее глаза заволокло густым ледяным туманом. Она вдруг замолчала на секунду, после продолжила, что мужчина, которого она любила всем сердцем, предал и просто бросил ее. На кафедре сказали, что он вернулся к бывшей жене, а через месяц все судачили, что Александр Иванович скоро должен стать отцом.

Я онемела от изумления. Ведь Александр Иванович никогда не был женат! Я никак не могла понять, почему нельзя было все выяснить, сделать над собой усилие и попробовать услышать друг друга.

Мама ответила, что было слишком поздно, потому как к моменту его возвращения на ее руках уже была четырехмесячная дочь…

И снова пауза. Я вскочила с кровати и потребовала перестать меня мучить и признаться, кто мы с Александром Ивановичем друг другу.

В комнате будто сгустились тучи, в сердце появилось жжение, я замерла и затаила дыхание. «Ну!» – вдруг закричала я. От неожиданности мама вздрогнула и, сказав: «Никто», закрыла руками глаза и заплакала…

От напряжения у меня носом пошла кровь. Чтобы не потерять сознание, я села на кровать. Лоскутная заготовка веревки, которая должна была прервать мою жизнь, послужила носовым платком для остановки крови. Когда мы немного успокоились, я просила продолжить.

Через два месяца после того как Александр Иванович уехал, мама вернулась домой для традиционной помощи в посевной. Сердце было разбито, душа болела, жить не хотелось. Но родители не увидели этих перемен или просто не придали значения тому, что каждый день слезы и отчаяние стирали с лица дочери юный задор, делая ее старше своих лет.

Однажды мама, устав от обид, решила пойти в местный Дом культуры, чтобы немного отвлечься. Там она увидела когда-то влюбленного в нее Сашку, который за два года хотя и возмужал, но по-прежнему оставался каким-то неказистым.

Несостоявшийся жених обрадовался беглянке и, к ее удивлению, пригласил на танец. Коварный план мести был мгновенно составлен. Мама решила вычеркнуть любовь из своего сердца, забыть предателя и подарить свое тепло тому, кто так преданно смотрел в ее глаза и ловил каждое слово.

В тот вечер Сашке было позволено проводить свою королеву до дома, ему был подарен откровенный поцелуй и надежда на близость…

Все случилось на следующий день. Неопытный Сашка терял сознание от волнения, позже плакал от счастья. Просил остаться с ним навсегда. Но жажда мести была утолена, маме Сашка больше был не нужен. Назавтра она уехала в город, чтобы постараться жить дальше, правда, как оказалось, уже не одна…

Беременность проходила легко, но вот родиться я предпочла раньше срока. Когда мама снова увидела Александра Ивановича, то не решилась признаться, что родила от другого мужчины. Для себя она решила, что за предательство своей любви должна до конца дней быть одна, тем более когда выяснилось, что Александр Иванович

действительно уезжал спасать свою мать…

Волна чувств и воспоминаний нахлынули на маму, она плакала навзрыд. Я смотрела на эту беззащитную родную женщину, которая стала для себя и преступником, и прокурором, и судьей. Мое сердце сжималось от жалости и боли.

Мне вспомнилась наша трудная жизнь, как мама в одиночку, навсегда заперев свое сердце на амбарный замок, справлялась со всеми трудностями судьбы. Слезы наполнили мои глаза, я обняла ее. Мы были похожи на близких людей, встретившихся после долгой разлуки. Просто сидели обнявшись и плакали, чтобы очистить свои души от невысказанных обид и прошлого, которое пропастью лежало когда-то между нами…

Придя в себя, решили выпить немного вина, припасенного на всякий случай…

Остаток вечера посвятили приятным воспоминаниям о моем детстве. Только когда ложились спать, опомнились, что нужно было объясниться с Александром Ивановичем, ведь что творилось в его душе, не представлял никто…

Утром я привела себя в порядок и решила сначала объясниться с Сандро, а потом съездить в мамину деревню, чтобы наконец-то познакомиться со своим отцом.

В деканате узнала, что Александр Иванович с вечера сказался больным и просил не беспокоить несколько дней.

Я отправилась к нему домой. Когда подходила к двери его квартиры, мое сердце от волнения выпрыгивало из груди. Сандро давно дал мне ключ от своего дома, но я никогда не открывала дверь сама. В то утро решила не церемониться.

Открыв дверь, увидела, что мой любимый мужчина лежит на кровати в одежде и обуви. Сначала я перепугалась, думала, не дышит, но по специфическому запаху поняла, что он

смертельно пьян. Погладив голову Сандро, я тихонько стала шептать, чтобы он проснулся. Возлюбленный с трудом открыл затуманенные алкоголем глаза и произнес, что скучал. Потом резко опомнился, вскочил и попытался оттолкнуть меня. Я попросила его принять душ, чтобы серьезно поговорить.

Рассказ о том, что любовь к нему мама передала с грудным молоком или генетически, его не трогал, он больше не хотел иметь ничего общего с нашей семьей, которая вот уже двадцать лет разрывала на части его душу. Наш разговор закончился окончательным разрывом. В слезах я выскочила из квартиры, оставив ключи на столе.

На улице свежий ветер привел меня в чувство, я отправилась за билетом в деревню. Помня адрес дома родителей мамы, без труда нашла дом того самого Сашки, который когда-то отдал часть себя, чтобы на свет родилась я.

Соседский дом впечатлил меня своим размахом. Он сильно отличался от окружающих построек. Я постучалась в красивую дверь каменного забора, ее отворила маленькая сухонькая бабушка и милым голосом поинтересовалась, что мне нужно.

Не зная отчества отца, я попросила пригласить Александра. Бабуля кивнула головой и предложила зайти. «Сандро, выходи, к тебе девчушка пришла», – позвала она. От ее слов по моим рукам пробежали мурашки. В голове вдруг вспышками появились картинки детства. Я вспомнила этот дом, и как я после похорон дедушки и бабушки бегала сюда, чтобы сын этой бабули, которого она ласково называла Сандро, катал меня на велосипеде и угощал мороженым.

Он называл меня принцессой, потому что я была дочерью королевы.

Мне наконец-то стало ясно, почему такое странное сокращение имени Александр для меня звучало родным. Значит, в те редкие дни пребывания у родни я интуитивно старалась быть рядом с отцом, который, не зная правды, просто возился с дочерью той, кого любил всем сердцем...

Из-за угла появился высокий плечистый мужчина, которого я узнала. Большие лучистые голубые глаза были украшены черными ресницами. Кудрявые русые волосы немного подернуты сединой. Я поздоровалась, представилась и предложила пройтись.

Он вспомнил про внучку «сладкой парочки», про девчушку, которой был рад в своем доме, но после слов, что я его дочь, остолбенел от изумления. Он мне не поверил.

Я тараторила без умолку.

Рассказала, что мама до сих пор живет одна, предложила всем вместе встретиться и поужинать. Но отец молчал и все время отрицательно мотал головой, приговаривая, что этого не может быть.

Александр так и не женился. Он сходился, расходился с женщинами, но ту, единственную, так и не встретил. Всю жизнь он мечтал о своей снежной королеве, а оказалось, совсем рядом у него росла его принцесса.

Он вдруг остановился и потребовал у меня телефон мамы. Я с радостью написала его на листочке. Александр ответил, что не знает, позвонит он когда-нибудь или нет, потому что не уверен, сможет ли простить жестокость мамы. Я пожала плечами, протянула руку, чтобы проститься. Александр замялся, но руку в ответ все же протянул.

Я прикоснулась к большой горячей ладони и почувствовала что-то родное в его рукопожатии. После извинилась за беспокойство и уехала тем же автобусом, что и приехала сюда. Дома маме рассказала о своих приключениях, мы поплакали и разошлись спать…

Мы жили как раньше, но душевно очень сблизились и стали по-настоящему родными людьми. Собирать осколки сердца было нелегко. Слишком глубоко в него проник мужчина, в судьбе которого мы обе оставили неизгладимый след.

Несмотря на то что вины моей ни в чем не было, мне было больно от того, что не смогла сделать своего Сандро счастливым.

Так закончилось лето. Нужно было заполнять новую страницу своей судьбы, но она посчитала, что предыдущие еще не дописаны.

В первый день сентября преподаватель от бога встречал меня у входа в вуз с огромным букетом роз. Он просил прощения за свое малодушие, говорил, что не собирается больше жить без меня. Закат солнца мы уже встретили в постели…

На этом сюрпризы не закончились. Когда я вечером вернулась домой, мама порхала, словно птичка. Шикарное платье, прическа и макияж выдавали в ней женщину, которую пригласили на свидание. Она вдруг протянула мне свой телефон и попросила вслух прочитать последнее сообщение.

Эта была настоящая поэма, наполненная болью, любовью и надеждой. Большой голубоглазый Сашка просил дать ему шанс доказать, что они созданы друг для друга еще до рождения. Судя по сиянию глаз мамы, я поняла, что она согласилась на встречу…

Прошло немало времени, чтобы поверить в то, что мы все заработали право быть счастливыми.

Любовь – огромный труд, и нам всем до сих пор приходится трепетно и осторожно идти рука об руку, чутко прислушиваясь к биению своих сердец, чтобы не потерять друг друга. Радость от жизни, которую мы обрели, – прекрасное вознаграждение за эти труды. Иногда я просыпаюсь в страшном волнении, словно мне все приснилось и мое счастье растает с первой зарей. Муж словно чувствует мои страхи сквозь сон и прижимает меня к себе. Мне становится хорошо и спокойно. Сладкая дрема снова смыкает мои веки, и счастье вновь течет спокойной полноводной рекой.

Ариша ЗИМА